

Двадцать лет спустя

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Женщины не любят говорить о своем возрасте, балерины тем более. В сравнении с коллегами по артистическому цеху их позиции очень уязвимы. В канун сорокалетия драматическая актриса меняет амплуа, оперная певица переживает пору расцвета, а классическая танцовщица прощается с профессией. «Зрителю нравится смотреть на молодое тело», — заявляет поп-дива российского балета Настя Волочкова, и при всем цинизме этой сентенции нельзя не признать ее справедливость. Немногочисленные исключения — Уланова, Плисецкая, Фонтейн — лишь подтверждают правило. Тем не менее балетные звезды, достигнув критического рубежа, в большинстве своем стремятся остановить время. Среди них и Нина Ананишвили, солистка Большого и American Ballet Theater (ABT), первая наша балерина, сумевшая сделать международную карьеру и при этом не порвать с родным театром. «Сегодня я чувствую себя гораздо свободнее, чем раньше: и актерски, и технически могу делать все, что хочу», — уверяет она журналистов.

В истинности этих слов поклонники могли бы убедиться на юбилейном гала-концерте, но, увы, травма помешала Нине выйти на сцену. Таким образом, о творческой форме своей любимицы московским балетоманам пришлось судить по ее недавним выступлениям в новом балете «Леа» и в старом «Дон Кихоте». Первый исчерпывающего представления о технической свободе дать не мог. Алексей Ратманский поставил эту мистическую историю специально для Нины и явно учитывал ее технические пристрастия, в том числе и возрастные. Во втором количестве технических погрешностей приблизилось к пограничной норме, но прыжки были высоки, а диагонали устойчивы. Что касается актерского начала, то в обоих случаях мы увидели хорошо

Новые известия 2001-11-26 с.6

Анна Антоничева в роли Нины Ананишвили (Китри).

знакомую Нину — на диво обаятельную грузинскую девушку, покорную и гордую одновременно. Такой была она, когда в паре с Липой-младшим появилась на IV Московском балетном конкурсе, такой оставалась в большинстве своих крупных ролей, которых только в Большом театре получила немало. Двадцать лет божественного постоянства, прелестной девической манеры, и это при изначальной способности к крупному жесту и трагедийным страстям. Есть над чем задуматься, тем более что времени для прорыва в новое измерение почти не осталось.

Программа юбилейного вечера с участием солистов двух «домов» Нины Ананишвили (Большого театра и ABT) была составлена с продуманной симметрией. В первом отделении — первый акт «Дон Кихота», бесспорно, лучшего спектакля Нины в классическом репертуаре. В третьем — эгипетские «Сны о Японии», посередине — па-де-де Бурнонвилля и Баланчина, к чьим стилям балерина питает особую привязанность. Неожиданное отсутствие бенефициантки не нарушило порядка торжества. Коллеги Нины заменили юбиляршу в ее партиях, иногда с ущербом для соб-

ственной репутации. Мастериче пластического бельканто Анне Антоничевой лихие эскапады Китри давались не без напряжения. Палома Эррера, исполнявшая с Хосе Мануэлем Карреньо па-де-де из «Сильвии», пропустила свою вариацию и тем нарушила стройность баланчиновской структуры. Сильно пострадал и японский опус Ратманского, из которого исчезло соло женщины-змеи. Анастасии Яценко, с ходу вписавшейся в незнакомый спектакль, просто не хватило времени для освоения эксклюзивной роли Нины. Остальным участникам гала — Ирине Петровой, Марии Александровой, Анастасии Горячевой, Джузеппе Пиконе, Андрею Уварову, Дмитрию Гуданову и Юрию Клевцову — повезло больше. Они остались на «своих» местах и танцевали любимые партии. Вечер завершился исключительно эффектным финалом. Над головами вышедших на поклон танцовщиков искрились звезды, с колосников летели цветы, а спонсоры вынесли на сцену огромного бутафорского лебедя: по счастливой случайности эмблема их компании совпала с символом русского балета.